

Научная статья

УДК 347.213

EDN: <https://elibrary.ru/vejldf>

NIION: 2003-0059-1/26-463

MOSURED: 77/27-004-2026-01-662

Имущественный характер обязательства как неотъемлемый его признак: в продолжение дискуссии

Роман Александрович Рябзин

Верховный Суд Российской Федерации, Москва, Россия, rodinzonrom@mail.ru

Аннотация. Рассматривается одна из доктринальных дискуссий — о возможности существования обязательств с неимущественным содержанием. Такая возможность отмечалась еще дореволюционными учеными, говорили об этом и в советское время. В настоящее время в отечественной доктрине главенствующей (наиболее распространенной) все еще является позиция об исключительно имущественном характере обязательств. Сторонники существования неимущественных обязательств в качестве договорных примеров указывают на традиционные организационные договоры, в том числе предварительный договор, корпоративный договор, рамочный договор и т. д. В качестве примеров называют также соглашения по опровержению сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию и иные. Критикуя данный подход, ученые в основном ссылаются на невозможность применения к неимущественным обязательствам санкций. Одной из распространенных идей, обуславливающих строго имущественный характер любого обязательства, является также идея о том, что посредством обязательства происходит товарооборот (обмен товарами).

Сформулированы выводы, основанные на предположениях о существовании обязательства с неимущественным содержанием.

Ключевые слова: содержание обязательства, имущественное и неимущественное обязательство, признак обязательства, нематериальное благо, интерес, потребности субъекта, санкции, акцессорное обязательство, неустойка

Для цитирования: Рябзин Р. А. Имущественный характер обязательства как неотъемлемый его признак: в продолжение дискуссии // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 98–105. EDN: VEJLDF.

Original article

The proprietary nature of the obligation as an integral feature of it: in continuation of the discussion

Roman A. Ryabzin

Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russia, rodinzonrom@mail.ru

Abstract. One of the doctrinal discussions is considered — about the possibility of the existence of obligations with non-property content. Such an opportunity was noted by pre-revolutionary scientists, they talked about it in Soviet times. Currently, in the domestic doctrine, the dominant (most common) position is still about the exclusively property nature of obligations. Proponents of the existence of non-property obligations point to traditional organizational contracts as contractual examples, including a preliminary contract, a corporate contract, a master contract etc. As examples, agreements are also called to refute information discrediting honor, dignity and business reputation and others. Criticizing this approach, scientists mainly refer to the impossibility of applying sanctions to non-property obligations. One of the common ideas that determines the strictly property nature of any obligation is also the idea that through the obligation there is a turnover (exchange of goods).

Conclusions are formulated based on assumptions about the existence of an obligation with non-property content.

Keywords: content of the obligation, property and non-property obligation, attribute of obligation, intangible benefit, interest, needs of the subject, sanctions, accessory obligation, penalty

For citation: Ryabzin R. A. The proprietary nature of the obligation as an integral feature of it: in continuation of the discussion. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):98–105. (In Russ.). EDN: VEJLDF.

Уже более 100 лет ученые определяют обязательство как имущественное отношение, а соответственно, имущественный характер обязательства преимущественно рассматривается как один из его неотъемлемых признаков. Вслед за дореволюционными учеными, на это качество обязательства указывали сначала советские, а затем и современные авторы [1; 2; 3;

4; 5; 6]¹. При этом в настоящее время подобное утверждение подкрепляется законодательными приме-

¹ Как отмечал Д. Д. Grimm, обязательство определяют как юридическое отношение, которое дает кредитору право требовать от должника доставления какого-нибудь блага, имеющего имущественную ценность. Такой позиции придерживался Г. Ф. Шершеневич и многие другие цивилисты.

© Рябзин Р. А., 2026

рами действий, которые должнику следует совершить в пользу кредитора².

Однако в отечественной доктрине одним из актуальных вопросов для обсуждения как был, так и остается вопрос о неимущественных обязательствах; существование таких обязательств неоднократно подчеркивалось учеными [7; 8, с. 183, 231; 9, с. 85; 10, с. 134–143; 11, с. 57–59; 12, с. 63; 13, с. 47–48; 14, с. 6–6; 15; 16; 17, с. 12; 36; 37, с. 427–428; 38]. Примечательно, что эта доктринальная дискуссия основана еще на анализе норм римского частного права [10, с. 134]³: ряд специалистов римского частного права либо отрицает существование неимущественных обязательств⁴, либо допускает их наличие [35, с. 2–3]⁵.

Как правило, в качестве неимущественных ученые называют обязательства, которые возникают по поводу нематериальных благ, не имеющих имущественной (денежной) ценности [13, с. 47–48]⁶. Сторонники существования неимущественных обязательств в качестве договорных примеров указывают на традиционные организационные договоры, в том числе предварительный договор, корпоративный договор, рамочный договор и т. д. В качестве примеров называют также соглашения по опровержению сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию и иные. Более того, в неимущественных обязательствах нередко присутствуют материальные объекты. В качестве таких примеров в доктрине нередко называют обязанность перевозчика подать отправителю исправные транспортные средства под погрузку в срок, установленный принятой от него заявкой (ст. 791 ГК РФ) [18, с. 352]. И это только обязательства, вытекающие из положений действующего законодательства, а учитывая неограниченные варианты, действия неимущественного характера нескончаемы до бесконечности, таких примеров может быть сколь угодно много. Это объективная реальность, которая не может игнорироваться правом. Однако, как отмечает Е. А. Суханов, несмотря на то, что рядом юристов были высказаны «интересные соображения в пользу признания обязательств с сугубо неимущественным содержанием», в настоящее время они не стали «общепризнанными и не получили законодательного закрепления» [5, с. 10, 28] и в числе классических характеристик обязательства в доктрине все также называют их имущественный характер, без которого обязательство теряет всякий смысл.

Критикуя сторонников существования обязательств с неимущественным содержанием, Е. О. Красов особо подчеркивает, что «...признавая за организационными отношениями (обязательствами) неимущественный и иной подобный характер, организационные отношения, возникающие из договоров, теряют обязательственный характер и возможность их судебной, например, защиты» [20, с. 296]. Приме-

² Напомним, в их числе: передача имущества, выполнение работы, оказание услуги, внесение вклада в совместную деятельность, уплата денег и т. п. (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

³ Римское частное право устанавливало, что «*ea enim in obligatione consistere, quae pecunia lui praestarique possunt*» (Дигесты Юстиниана. Кн. IX, § 2.40.7), что означает буквально следующее: «Только то может быть предметом обязательства, что может быть уплачено деньгами».

⁴ К примеру, К. Ф. Чиларж писал: «...для того, чтобы стать предметом долга в юридическом смысле, предмет обязательства всегда должен иметь для кредитора имущественную ценность: то, что никак не может быть заменено доставлением денежной суммы, то с юридической точки зрения не может стать предметом долга» [32, с. 175].

Немецкий юрист-цивилист, виднейший специалист по римскому праву Г. Дернбург категорически не признавал существование неимущественных обязательств. Он писал: «Не подлежит сомнению, что существуют требования необязательственного характера, которые защищаются иском, хотя и не имеют имущественной ценности, как, например, обручение или требование о выдаче жены или детей, удерживаемых третьими лицами. Мы отрицаем только существование обязательств без имущественного интереса. Допустим, например, что жених вполне серьезно обещает своей невесте не посещать более известного клуба или кто-либо, не обладающий крепким здоровьем, самым торжественным образом обещает своему брату не курить больше сигар. Неужели подобные обещания должны повлечь за собою иск и исполнение их может быть вынуждено путем наложения штрафа в судебном порядке» [33, с. 48–49].

Другой немецкий юрист К. Козак категорически заявлял, что предоставление по обязательству должно носить экономический характер, так как требование (обязательственное право) по своему существу является имущественным правом [34, с. 325].

⁵ Так, немецкий профессор римского права XIX в. Б. Виндшейд, в частности, говорил о том, что «действие, которого можно требовать в силу права по обязательству, обыкновенно имеет денежную, имущественную стоимость; но для понятия обязательства это не необходимо». Также он полагал, что «для современного права следует признать принципом, что обязательства вообще действительному не может быть отказано в признании потому только, что действие, составляющее его содержание, не имеет для верителя денежной ценности. Из этого, конечно, не следует, чтобы судья во всех случаях должен был подавать руку помощи, когда требуется что-нибудь, не имеющее для истца денежной ценности. Судья не превысит своих прав, если он откажет в помощи тогда, как в основании требования лежит прихоть, и подаст ее тогда, когда требование является выражением справедливого, по его мнению, интереса. Но если, например, сосед мой обязался прекратить игру на инструменте, которая мешает мне в моих работах, то можно ли ему предоставить свободу безнаказанно нарушить договор?».

⁶ Так, Н. Д. Егоров пишет, что в тех случаях, когда в рамках обязательственных правоотношений прекращают перемещение нематериальных благ, эти правоотношения выступают как обязательства с неимущественным содержанием. В качестве примера приводится «обязательство, вытекающее из договора автора с критиком о написании последним рецензии на сочинение автора. Поскольку рецензия как результат творческой деятельности критика является нематериальным благом, между автором и критиком возникает обязательство с неимущественным содержанием».

чительно, что на невозможность судебной и иной защиты неимущественных обязательств указывают многие авторы. Стоит отметить, что французская доктрина одной из первых весьма преуспела в признании неимущественных обязательств. Если ранее ученые выстраивали позиции на основе категорического отрицания существования обязательств с неимущественным содержанием, что ревностно отстаивалось одним из гуру французской доктрины — Робер-Жозеф Потье [20, с. 178–180]. Однако и он допускал, что неимущественное действие способно выступать в качестве обязательства при условии, что стороны договорились о выплате неустойки при его неисполнении [20, с. 178–180].

Примечательно, что на такую трансформацию указывали и отечественные дореволюционные авторы. Так, И. Н. Трепицын не признавал неимущественные обязательства, но допускал их существование, если неимущественное обязательство подкреплялось условием о неустойке [21, с. 21–22]. Схожая позиция была высказана в советское время, к примеру, М. И. Брагинским [17, с. 13–14]⁷. По мнению В. Ф. Попондопуло, там, где обязанность должника не обеспечена возможностью ее принудительного исполнения, обязательство отсутствует. А принудительное исполнение, по его словам, невозможно без применения санкций, которые могут быть установлены только в области имущественных отношений [22]. Ф. И. Гавзе в принципе исключал неимущественные обязательства из сферы гражданского права, «... разве только они будут сопровождаться санкцией на случай неисполнения». Однако, в этом случае эти обязательства, по словам Ф. И. Гавзе, становятся имущественными [23, с. 11]. На санкцию, как неотъемлемую характеристику любого обязательства, прямо указывали И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц [11, с. 70].

На наш взгляд, подобные выводы следует признать ошибочными. Во-первых, требования, связанные с обеспечением исполнения обязательства, имеют, как известно, акцессорный характер. А это означает, что они применяются строго при условии действительности основного обязательства, поскольку являются зависимыми требованиями, не имеющими самостоятельного значения. А поскольку судьба акцессорного обязательства полностью зависит от судьбы основного, то, как следствие, — акцессорное обязательство становится недействительным при признании таковым основного обязательства [10, с. 135]⁸.

Если рассуждать от обратного, действительность акцессорного обязательства напрямую зависит от основного обязательства, но никак не наоборот. Во-вторых, на наш взгляд, само по себе условие об уплате неустойки при неисполнении неимущественного обязательства никак не может изменить правовую природу основного обязательства. Такое условие, даже несмотря на акцессорный характер, является хоть и зависимым, но отдельным обязательством, содержание которого сводится к необходимости уплаты денег за нарушения, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) основного обязательства. Поэтому имущественный характер обязательства об уплате неустойки не вызывает сомнений.

В силу того, что имущественный характер акцессорного обязательства не может изменить характер основного обязательства, решение вопроса о имущественном или неимущественном характере того или иного обязательства необходимо искать в ином критерии.

И в данном случае стоит напомнить, что основное предназначение конструкции любого обязательственного отношения заключается в правовом обеспечении подчинения воли должника кредитору; иными словами: любое обязательство предоставляет кредитору юридическую возможность удовлетворить ту или иную индивидуальную потребность за счет поведения должника. Соответственно, придавая неимущественному обязательству правовой характер, стороны изъявляют свою волю, которая направлена на формирование обязательственной правовой связи не только в части исполнения обязательства, но и в отношении защиты нарушенного права в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанности неимущественного характера [10, с. 137]⁹. В свое

⁷ По мнению ученого, имеют право быть только те неимущественные обязательства, которые снабжены обязанностью должника уплатить неустойку.

⁸ На это обстоятельство обращал внимание еще И. А. Покровский.

⁹ Прав был И. А. Покровский, подчеркивая, что в основании любого обязательства, как имущественного, так и неимущественного, находится воля сторон, которая нуждается в правовой охране. «Первым условием для юридической силы всякого, даже имущественного, договора является наличность у договаривающихся воли придать своему соглашению юридический характер (*animus obligandi*). Есть ли налицо такой *animus obligandi* или нет, это вопрос факта, разрешить который для судьи будет несколько труднее, чем целый ряд других фактических вопросов, с которыми ему приходится иметь дело ежедневно. Вопрос, таким образом, возбуждают только те случаи, где наличность *animus obligandi* установлена: стороны, заключая свой договор, имели определенное намерение придать ему юридическую силу; они сами стучатся в дверь гражданского правосудия, и на каком основании мы можем их оттолкнуть?».

время Д. Д. Гримм особо подметил, что если доктрина еще колеблется, то практика склоняется «... скорее в пользу допущения неимущественного интереса, разумеется, при условии, что стороны имели серьезное намерение связать себя юридически (так называемый *Rechtsabsicht*), и что самый интерес признается заслуживающим охраны; установление этих моментов зависит от справедливого усмотрения суда» [1, с. 496]. Следует полностью согласиться с данным выводом. Как нам представляется, стремление сторон придать юридический характер договоренностям неимущественного содержания является одной из основных характеристик любого обязательства, но в отношении неимущественного обязательства данная характеристика приобретает особое значение ввиду специфики неимущественного интереса как правовой категории.

Отметим, что одной из распространенных идей, обуславливающих строго имущественный характер любого обязательства, является идея о том, что посредством обязательства происходит товарооборот (обмен товарами). На этом настаивает Е. А. Суханов, по словам которого обязательства являются имущественными только потому, что они оформляют процесс товарообмена. Более того, именно в этом качестве ученый видит один из существенных признаков обязательств, который позволяет отличить обязательство от иных неимущественных гражданских правоотношений — в силу отсутствия у них имущественного признака, такие правоотношения не могут приобретать, по мнению Е. А. Суханова, форму обязательства [5, с. 10].

С таким утверждением сложно согласиться хотя бы потому, что оно не основано на законе; положения ГК РФ об обязательствах, включая ст. 307 ГК РФ, не устанавливают имущественную составляющую содержания обязательства, как неотъемлемое условие его действительности. Однако, позитивный момент в выводах Е. А. Суханова для нас заключается в возможности использования «товарооборотной» составляющей в обязательстве для отграничения имущественных обязательств от неимущественных. Акцент такой составляющей в данном случае следует сместить на интерес кредитора в обязательстве [26, с. 84–94]¹⁰. Этому способствуют также обязательства, содержание которых сводится исключительно к воздержанию от совершения определенных действий (обязательств с негативным содержанием) [24, с. 244]¹¹. Очевидно, что такие обязательства

не опосредуют товарообмен, однако их существование прямо вытекает из гражданского законодательства, что нельзя игнорировать.

Право регулирует общественные отношения, складывающиеся по поводу тех или иных благ. Любое благо с точки зрения права представляет собой материальный или духовный объект реальной деятельности, который является средством удовлетворения интереса субъекта права. Как подчеркивается в юридической литературе, «если любой объект интереса считать благом, то благом в правоотношении окажется любая ценность, к которой интерес обращен» [27]. Поэтому неудивительно, что сразу возникает желание взять его за основу деления обязательств, ведь настолько очевидно, что если благо материально, следовательно в отношении него у субъекта возникает имущественный интерес и наоборот. Однако это только так кажется на первый взгляд; в целях классификации обязательств на имущественные и неимущественные ориентироваться на неимущественный характер тех или иных благ было бы ошибкой.

Одним из неоспоримых признаков нематериальных благ является их невещественный характер. А такие признаки, традиционно называемые в доктрине при характеристике нематериальных благ, как отсутствие экономического содержания и оборотоспособности, ставятся под сомнение — в доктрине все чаще говорят о возможности вовлечения ряда таких благ в экономический оборот. И в первую очередь, речь идет о деловой репутации. Интересно отметить, что по мнению ряда ученых, некоторые нематериальные блага, в том числе деловая репутация, прямо предназначены для включения их в гражданский оборот в целях извлечения прибыли [6, с. 272], при этом авторы ссылаются на зарубежный опыт использования деловой

¹⁰ Дополнительным аргументом такого смещения является приведенный Ф. О. Богатыревым пример. «Коллекционер марок заключает договор с ценителем марок, по которому обязуется допускать последнего для осмотра коллекции. Марки — это, конечно, вещи, и они в принципе есть товар, но в данных отношениях в качестве такового не выступают. Даже возмездность данного договора (ценитель пообещал приплачивать коллекционеру за просмотр коллекции) вряд ли вводит его в сферу товарного обмена. Этот договор возник по поводу нематериального блага, и его исполнение служит удовлетворению нематериального интереса кредитора (получение удовольствия от просмотра марок)».

¹¹ Более того, только лишь на этом основании признает существование неимущественных обязательств, к примеру А. Я. Курбатов. По его словам: «...учитывая пример негативных обязательств, логичнее признать, что обязательство может быть неимущественным».

репутации в экономическом обороте [28, с. 23–40]¹². Считаем возможным поддержать данный подход к современному пониманию нематериальных благ. Несмотря на отсутствие их материального воплощения, такие блага способны к экономической (денежной) оценке и вовлечению в гражданский оборот [29]¹³. Помимо деловой репутации, признаком денежной оценки и, как следствие, признаком оборотоспособности обладают имя гражданина, псевдоним физического лица, которые согласно абз. 2 п. 4 ст. 19 ГК РФ могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности перечисленными в законе способами. Это означает, что в отношении нематериальных по своей природе объектов у лица может возникать имущественный интерес, реализуемый посредством обязательства.

Схожая ситуация может сложиться и с материальными объектами. В отношении таких объектов, имеющих вещественную форму, казалось бы должны возникать только имущественные права, однако это не так. В юридической литературе приводится удачный пример, весьма наглядно, на наш взгляд, иллюстрирующий, как в отношении материального объекта могут возникать субъективные права неимущественного характера. Так, Ф. О. Богатырев приводит пример обязательства, в соответствии с которым, коллекционер марок заключает договор с ценителем марок, по которому обязуется допускать последнего для осмотра коллекции. На первый взгляд, речь идет о предоставлении материальных объектов, которые в классическом понимании являются вещами и могут выступать как товар. Но в приведенном примере товаром они не являются, поскольку данное обязательство не опосредует товарообмен. Как справедливо отмечает автор, «этот договор возник по поводу нематериального блага, и его исполнение служит удовлетворению нематериального интереса кредитора (получение удовольствия от просмотра марок» [25].

Учитывая изложенное, мы не можем согласиться с высказанной в юридической литературе позицией о том, что «...именно свойства блага как объекта гражданских прав (а не его возможное назначение) позволяют судить о характере интереса и о природе обязательственного отношения» [27]. Безусловно, связь между этими понятиями отрицать нельзя, свойства блага могут влиять на характер интереса в обязательствах, однако не определяют его.

В этой связи следует напомнить, что именно интерес является движущей силой любого обязательства. Ради удовлетворения тех или иных потребностей субъекты вступают в правоотношения. Поэтому считаем, что искомым критерием классификации обязательств на имущественные и неимущественные следует считать интерес кредитора, без которого нет самого обязательства [2, с. 267–268]¹⁴: если он носит имущественный характер (независимо по поводу какого объекта он возникает — имеющего или не имеющего материального воплощения), соответственно, обязательство имеет имущественный характер, если же обязательство направлено на удовлетворение неимущественного интереса кредитора, такое обязательство следует признать неимущественным.

Итак, признавая возможность существования обязательств с неимущественным содержанием, мы можем сделать следующие выводы.

¹² В обоснование данного вывода в научной доктрине делается отсылка на зарубежные правовые порядки, в которых деловая репутация рассматривается как экономически ценный объект, являющийся нередко основным имущественным активом компании.

¹³ Стоит отметить, что доктринальные выводы о возможности денежной оценки деловой репутации основаны на нормах действующего законодательства, которые прямо допускают возмездную передачу для использования другим лицом деловой репутации субъекта. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 1027 ГК РФ договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя. Очевидно, что в таком контексте деловая репутация, включаемая в объект сделки в составе комплекса передаваемых прав, приобретает имущественный характер. Деловая репутация может также выступать объектом договора простого товарищества: п. 1 ст. 1042 ГК РФ определяет, что товарищ может внести вклад в виде не только денег, иного имущества, но и в виде профессиональных и иных знаний, навыков и умений, а также в виде деловой репутации и деловых связей. Очевидно, внесение деловой репутации в качестве вклада априори предполагает ее денежную оценку. Как справедливо в этой связи отмечает А. О. Эрделевский, «...деловая репутация гражданина обладает двойственной правовой природой — она указывается в законе в числе нематериальных благ и в то же время способна являться объектом денежной оценки в отношениях между любыми лицами (ст. 1042 ГК), а также объектом использования по договору с участием коммерческих организаций и граждан-предпринимателей (ст. 1027 ГК)». В результате ученый называет деловую репутацию гражданина особым нематериальным благом, которая с точки зрения классификации объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, относится не только к нематериальным благам, но и «... к составу имущества в широком смысле в виде иного имущества в той мере, в какой деловая репутация может допускать ее денежную оценку». Более того, А. О. Эрделевский не признает деловую репутацию юридического лица в качестве нематериального блага в смысле ст. 150 ГК РФ.

¹⁴ Мы поддерживаем мнение Г. Ф. Шершеневича в том, что: «Где нет такого интереса (интереса в обязательстве — Ф. Б.) или где он прекратился, хотя и был вначале, там нет обязательства или с того времени оно прекращается, хотя до этого момента имело полную силу».

Следует иметь в виду, что не все общественные отношения, направленные на удовлетворение неимущественного интереса, возможно рассматривать в качестве обязательства — стремление сторон придать юридический характер договоренностям с неимущественным содержанием является одной из основных характеристик не просто любого обязательства; в неимущественном виде она приобретает особое значение, что обусловлено спецификой личного неимущественного интереса. В противном случае мы были бы вынуждены согласиться с критиками обязательств с неимущественным содержанием в том, что различного рода обещания не посещать определенный бар, бросить курить и иные аналогичные обещания личного характера в случае их нарушения повлекли бы за собой судебные иски и штрафные санкции [25]. В правоприменительной практике свидетельством того, что стороны придают своим договоренностям юридический характер могли бы стать форма обязательства, используемая в ней лексика, четко сформулированные обязанности должника и прослеживающийся интерес кредитора в обеспечении своих потребностей.

В целях классификации обязательств на имущественные и неимущественные следует сместить акцент с обеспечительной функции обязательства (как правоотношения, обеспечивающего товарооборот) на характер законного интереса кредитора. Более того, допуская возникновение имущественных прав в отношении нематериального блага, а также существование неимущественных отношений по поводу материальных вещей, следует учитывать не столько связь действий должника с имуществом (или благом), сколько направленность обязательства на конечный результат, обусловленный интересом кредитора. Соответственно, если такой интерес носит имущественный характер (т. е. он заключается в сохранении или приумножении имущества, материальных ценностей, активов кредитора, в том числе не имеющих материального выражения, однако способных выступать в качестве товара), соответственно обязательство следует классифицировать в качестве имущественного (даже в случае, когда его содержание сводится к запрету на совершение определенных действий). Обязательство будет являться неимущественным при условии, если оно обеспечивает личный неимущественный (моральный) интерес кредитора в отношении нематериальных благ либо вещественного объекта. В последнем случае материальный объект утрачивает

свойство товара, что обусловлено неимущественным интересом кредитора.

Мы также поддерживаем мнение ученых о том, что любое обязательство должно быть подкреплено санкцией. Без возможности обеспечения исполнения обязательства в принудительном порядке любое обязательство теряет юридическую значимость. Однако, мы не согласны с авторами, которые настаивают на отсутствии такой возможности в обязательствах с неимущественным характером: ведь, чем «...культурнее жизнь, тем более развиваются неимущественные обязательства, и нет основания отказывать им в защите» [30, с. 172]. Совершенно справедливо также указывала цитируемая И. А. Покровским Комиссия по составлению проекта Германского гражданского уложения: «достоин охраны всякий интерес, который не нарушит границ закона или индивидуальной свободы. Нет надобности в иных границах, кроме той, которая требует, чтобы обязательство не противоречило закону или добрым нравам» [10, с. 138].

На этот счет весьма справедливо высказался также французский ученый Е. Годеме: по его словам, выгода, получаемая кредитором, не всегда может иметь денежную оценку. Поэтому для обязательства достаточно морального интереса кредитора, «...чтобы обосновать судебный иск, при условии, что этот моральный интерес является серьезным» [31, с. 97–98]. Это означает, что когда кредитор не несет убытки от неисполнения неимущественного обязательства, если такое неисполнение не подкреплено неустойкой, кредитор наделен правом защиты своего законного личного (морального) интереса, обеспеченного неимущественным обязательством, в рамках гражданского судопроизводства одним из способов защиты гражданских прав, установленных в ст. 12 ГК РФ: путем заявления требования о компенсации морального вреда, прекращении или изменении правоотношения и т. д. Учитывая специфику неимущественного интереса его защита может быть также обеспечена иными способами защиты (что прямо допускает ст. 12 ГК РФ). В частности, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 150 ГК РФ, «в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного

права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо». В целом же в ГК РФ содержится ряд статей, допускающих иски о приговоре к исполнению обязательства и иски о пресечении поведения, нарушающего негативное обязательство (к примеру, ст. 308.3 и п. 6 ст. 393 ГК РФ).

Список источников

1. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права: учебник. М. : Зерцало, 2015.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : СПАРК, 1995.
3. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. М., 2002.
4. Иоффе О. С. Избранные труды. В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб., 2004.
5. Суханов Е. А. Гражданское право. М., 2005.
6. Гражданское право. Ч. I. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева. М., 1997.
7. Пассек Е. В. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев, 1893.
8. Винавер М. М. Из области цивилистики. СПб., 1908.
9. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. СПб., 1911.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998.
11. Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
12. Фогельсон Ю. Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. М. : Юрист, 2001.
13. Егоров Н. Д. К вопросу о понятии обязательства: сб. ст. Ярославль, 2006. С. 47–48.
14. Синайский В. И. Русское гражданское право. 2-е изд. Вып. II. Киев, 1918.
15. Рясенцев В. А. Неимущественный интерес в советском гражданском праве // Ученые записки МЮИ. 1939. Вып. 1. С. 37–41.
16. Домбровский Е. Неимущественный интерес в гражданском праве // Социалистическая законность. 1937. № 8. С. 94–101.
17. Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Мн., 1967.
18. Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М. : Норма, 2011.
19. Крассов Е. О. Договоры в сфере организации снабжения электрической энергией в Российской Федерации. М., 2025.
20. Пассек Е. В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 2003.
21. Трепицын И. Н. Гражданское право Губерний Царства Польского и Русское в связи с проектом гражданского Уложения. Общая часть обязательственного права. Варшава, 1914.
22. Попондопуло В. Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1. С. 7–38.
23. Гавзе Ф. И. Обязательственное право. Мн., 1968.
24. Курбатов А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения. М., 2022.
25. Богатырев Ф. О. К вопросу о существовании обязательств с нематериальным интересом // Журнал российского права. 2004. № 1.
26. Богатырев Ф. О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 84–94.
27. Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах. М., 2018.
28. Рожкова М. А. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.-практ. пособие. М., 2015.
29. Эрделевский А. О правовой природе деловой репутации // СПС «КонсультантПлюс».
30. Тютрюмов И. М. Гражданское уложение. Проект с объяснениями. Т. 2. СПб., 1910.
31. Годеме Е. Общая теория обязательств. М., 1948.
32. Чиларж К. Ф. Учебник институций римского права. М. : печатня А. И. Снегиревой, 1906.
33. Дербург Г. Пандекты. Т. 2. Обязательственное право. М., 1911.
34. Cosack K. Lehrbuch des birgerlichen rechts. Bd. 1. Das allgemeinen lehren und das schuldrecht. 7 aufl. Jena, 1922.
35. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. СПб., 1875.
36. Толстой В. С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // Ученые записки ВЮЗИ. 1971. С. 117–118.
37. Рясенцев В. А. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1975.
38. Мезрин Б. Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств // Проблемы обязательственного права: сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 15–27.

References

1. Grimm D. D. Lectures on the dogma of Roman law: textbook. M. : Zertsalo, 2015.
2. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law. M. : SPARK, 1995.
3. Agarkov M. M. Selected works on civil law. In 2 vol. Vol. I. M., 2002.
4. Ioffe O. S. Selected works. In 4 vols. Vol. III. The law of obligations. St. Petersburg, 2004.
5. Sukhanov E. A. Civil law. M., 2005.
6. Civil law. Part I. 2nd ed., reprint. and add. / edited by A. P. Sergeev. M., 1997.
7. Passek E. V. Non-property interest in commitment. Yuriev, 1893.
8. Vinaver M. M. From the field of civil studies. St. Petersburg, 1908.
9. Gambarov Yu. S. Course of civil law. Part general. Vol. 1. St. Petersburg, 1911.
10. Pokrovsky I. A. The main problems of civil law. M. : Statute, 1998.
11. Novitsky I. B. The general doctrine of obligation. M., 1950.
12. Fogelson Yu. B. Selected issues of the general theory of obligations. M. : Jurist, 2001.
13. Egorov N. D. On the issue of the concept of obligation: Collection of articles. Yaroslavl, 2006. P. 47–48.
14. Sinaisky V. I. Russian civil law. 2nd ed. Issue II. Kiev, 1918.
15. Ryasentsev V. A. Non-property interest in Soviet civil law // Scientific notes of the MUI. 1939. Issue 1. P. 37–41.
16. Dombrovsky E. Non-property interest in civil law // Socialist legality. 1937. No. 8. P. 94–101.
17. Braginsky M. I. General doctrine of economic contracts. Mn., 1967.
18. Morozov S. Y. System of transport organizational contracts. M. : Norm, 2011.
19. Krassov E. O. Contracts in the field of organization of electric energy supply in Russia. M., 2025.
20. Passek E. V. Non-property interest and irresistible force in civil law. M., 2003.
21. Trepitsyn I. N. The civil law of the Provinces of the Kingdom of Poland and Russian in connection with the draft civil Code. The general part of the law of obligations. Warsaw, 1914.
22. Popondopulo V. F. Law of obligations: general characteristics and problems // Leningrad Law Journal. 2009. No. 1. P. 7–38.
23. Gavze F. I. Law of obligations. Mn., 1968.
24. Kurbatov A. Ya. Business law: problems of theory and law enforcement. M., 2022.
25. Bogatyrev F. O. On the question of the existence of obligations with an intangible interest // Journal of Russian Law. 2004. No. 1.
26. Bogatyrev F. O. Composition of relative non-property civil relations // Journal of Russian Law. 2002. No. 11. P. 84–94.
27. Reforming civil legislation: general provisions on transactions, obligations and contracts. M., 2018.
28. Rozhkova M. A. Protection of business reputation in cases of defamation or misuse (in the field of commercial relations): scientific and practical manual. M., 2015.
29. Erdelevsky A. On the legal nature of business reputation // LRS «ConsultantPlus».
30. Tyutryumov I. M. Civil code. The project with explanations. Vol. 2. St. Petersburg, 1910.
31. Godeme E. General theory of obligations. M., 1948.
32. Chilarzh K. F. Textbook of institutions of Roman law. M. : Printing house of A. I. Snegireva, 1906.
33. Dernburg G. Pandekty. Vol. 2. Law of obligations. M., 1911.
34. Cosack K. Lehrbuch des birgerlichen rechts. Bd. 1. Das allgemeinen lehren und das schuldrecht. 7 aufl. Jena, 1922.
35. Windscheid B. On obligations under Roman law. St. Petersburg, 1875.
36. Tolstoy V. S. The concept of obligation under Soviet civil law // Scientific notes of VYUZI. 1971. P. 117–118.
37. Ryasentsev V. A. Soviet civil law. Vol. 1. M., 1975.
38. Mezrin B. N. Modeling of civil non-property obligations // Problems of law of obligations: collection of scientific tr. Sverdlovsk, 1989. P. 15–27.

Информация об авторе

Р. А. Рябзин — судья Верховного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

R. A. Ryabzin — Judge of the Supreme Court of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.12.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 15.01.2026.
The article was submitted 12.12.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 15.01.2026.